

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

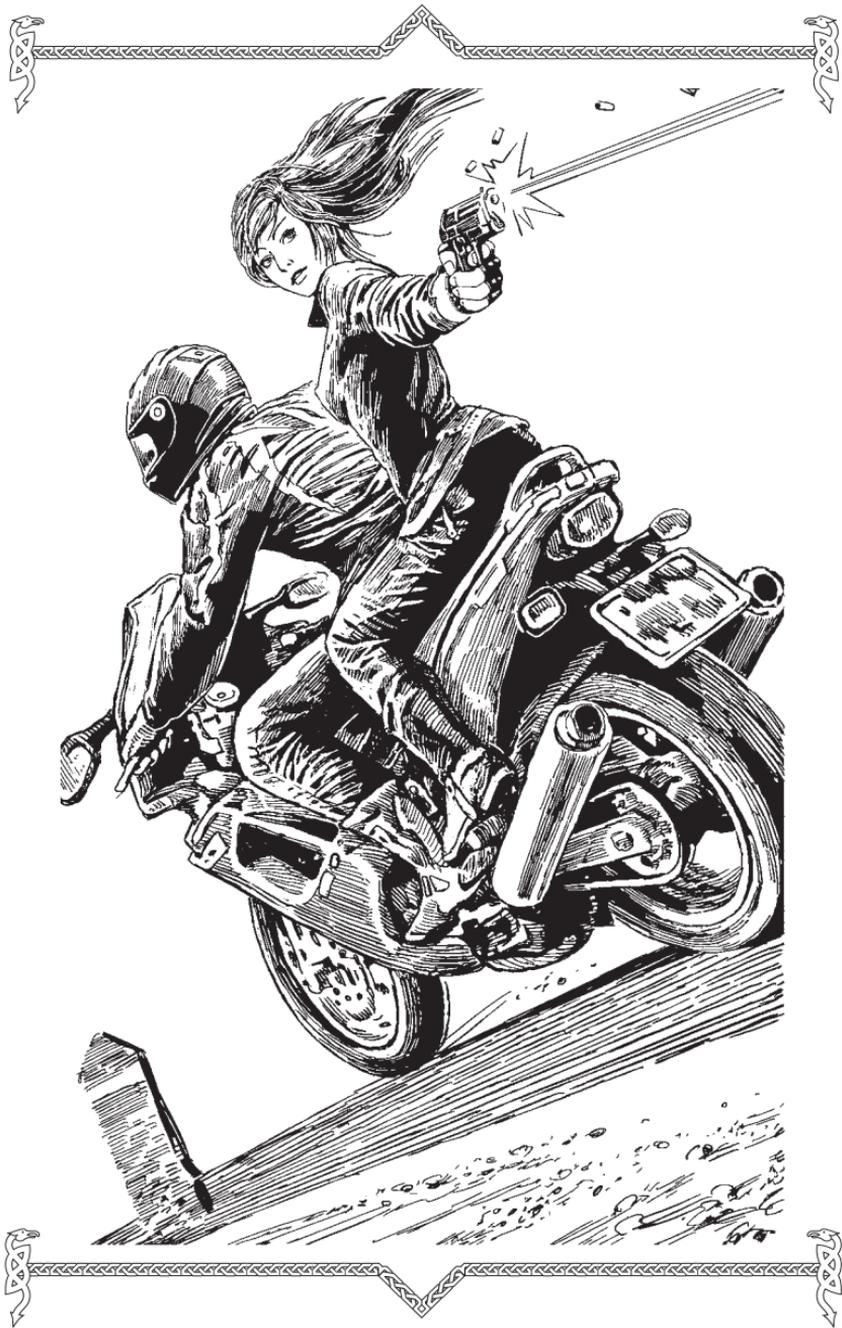
Книги Анастасии Левковской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НАСТОЯЩИЕ ДРУЗЬЯ

**ПОЙМАТЬ СУДЬБУ ЗА ХВОСТ
СБЕЖАТЬ ОТ СУДЬБЫ**

**БЕЗУМНЫЙ СФИНКС. ПРЯТКИ БЕЗ ПРАВИЛ
БЕЗУМНЫЙ СФИНКС. САЛОЧКИ С ОТРАЖЕНИЕМ**

**ТАЛАНТ БЫТЬ НАЕМНИКОМ
ИСКУССТВО БЫТЬ НАПАРНИКОМ**

Анастасия ЛЕВКОВСКАЯ

ИСКУССТВО БЫТЬ НАПАРНИКОМ

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
ЛЗ4

Серия основана в 2004 году
Выпуск 590

Художник
С. А. Григорьев

Левковская А.

ЛЗ4 Искусство быть напарником: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 313 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2095-7

Не стоит недооценивать врага. Даже поверженный, он способен на неприятные сюрпризы. Вот и ты слишком рано расслабилась. Поверила, что в твоих приключениях можно поставить точку. Так что нечего удивляться, что очень скоро реальность огрела тебя неприятностями по голове. И город оказался одной большой ловушкой, готовой захлопнуться в любой момент.

Но все не так страшно, если есть кому подставить тебе плечо и одолжить пару пистолетов. И пусть твой спутник сам втравил тебя в эти неприятности, сейчас вы в одной лодке. А потому вам придется не только найти путь к древнему храму, но и познать, что на самом деле значит — быть напарниками. Ведь только так вы сумеете победить и доказать своим противникам, что даже обычные наемники способны на необычные сюрпризы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анастасия Левковская, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2095-7

ГЛАВА 1

Машина остановилась перед входом в общагу, и добродушный таксист, чем-то похожий на моего отца, помог мне вытащить из багажника тяжелый чемодан. Утреннее солнце немилосердно жгло макушку, но, честно говоря, совершенно не омрачало моего настроения. Я приложила ладонь ко лбу и уставилась на окна нашей комнаты. И почувствовала, что улыбаюсь. Окно открыто, значит, девчонки на месте. Как же я по ним соскучилась!..

Я, конечно, созванивалась с соседками, а потому знала, что Машка уже неделю торчит в общаге, а Аня — приехала только вчера. Надеюсь, они не станут мне сейчас допрос с пристрастием устраивать? Разумеется, я придумала, что соврать, но очень не хотелось этого делать.

В любом случае, я все равно в общагу на один день. Обещала Мышке, что хотя бы денька три проведу в клане. И дело даже не в том, что она дико соскучилась, хотя это тоже. Моя и так не особо сдержанная подруга просто пылала от негодования, упоминая о своем няне, коим заделался Вереск. И ей срочно требовалась хотя бы жилетка, потому что родня ее неудовольствие не понимала и понимать не хотела. Более того, Дан даже прозрачно намекал на то, что не отказался бы от такого зятя, как этот снежный барс. Чем закономерно бесил сестру еще больше.

Я поправила футболку, привычно проверяя, на месте ли пистолет. После неприятного происшествия летом я с ним больше не расставалась. Меня пытались изнасиловать, когда я слишком поздно возвращалась домой, и помог только опыт экстремальных ситуаций. Я ударила насильника коле-

ном в пах и задала стрекача, только пятки засверкали. Но с тех пор почти всегда носила с собой оружие. Жизнь показала, что лучше быть вооруженной, чем беспомощной. Правда, пришлось отказаться от узеньких джинсов и слишком облегающих кофточек и всегда контролировать, не выглядывает ли из-за пояса рукоять пистолета. Но я считала это малой платой за безопасность и была очень благодарна Ристу за подарок.

Кстати... Рист был единственным, кому я хотела позвонить, но так и не смогла. Не знаю почему... Тупо смотрела на мобильный, у которого на экране высветился наконец-то записанный номер, и не могла. Ну что я ему скажу? «Привет»? Очень смешно! Да и вдруг он не в стране... Он же собирался уезжать, и надолго... Лучше уж совсем не звонить, чем понадеяться и услышать в трубке, что его телефон вне сети.

Я вздохнула, поправила лямки рюкзака и, подхватив чемодан, решительно пошла в общагу.

Новый курс — велкам!

Общага была скорее необитаемой, чем населенной. Основная масса студизусов должна съехаться ближе к сентябрю, а пока по непривычно тихим коридорам слонялись те, кто не уезжал, и те, кто по каким-то причинам вернулся раньше. Как мы с соседками, например.

Приоткрывала дверь, почему-то затаив дыхание. Девчонки последний раз видели совсем другую Иру... Как они отреагируют на новую меня?

— Ирка!!! — На меня вихрем бросилась Аня. — Как я соскучилась!

— Я тоже, — улыбнулась в ответ, стараясь сделать так, чтобы подруга не прижалась очень тесно и не zasekla оружие. — Ты как? И где Машка?

— Ой, эта Машка, — отмахнулась Аня. — С кавалером новым гуляет. Ну ты же знаешь... — И многозначительно мне подмигнула.

Я тихо рассмеялась. О да, я знала. Маша при каждом нашем разговоре не умолкая рассказывала о некоем Саше, который любовь всей ее жизни. Они познакомились на морях, и оказалось, что парень из нашего города. Так что их роман

продолжился, и теперь подруга грозилась познакомить нас с ним, как только мы съедемся. Ну-ну, посмотрим, что за кавалер.

— Но она просила позвонить, когда ты вернешься. — Аня отошла от меня и взяла со стола телефон. — Сейчас...

Я пожалала плечами и решила распаковать вещи. Пока еще можно. А то сейчас припрется Машка с ухажером, и мои сумки так и останутся стоять, зуб даю. Хм, надо придумать, как незаметно вытащить пистолет... Чтобы у соседок вопросов не возникло. Таскать с собой оружие на пары в мои планы не входило.

— Они на подходе! — возбужденно прокричала Аня и заметалась по комнате. — Черт, а у нас бардак... Стыдно!

— Сейчас помогу, — усмехнулась я, решив, что сумки все-таки могут подождать.

Когда в дверь постучали, мы были малость запыхавшиеся, но в комнате было более или менее убрано.

Машка вплыла в комнату как королева. Тряхнула своими темными, как ночь, волосами и томно проговорила:

— А это и есть мои девочки.

Говорила она это... ну, по мне, так довольно непримечательному мужчине лет тридцати, который держал подругу за локоть. М-да, даже странно, что она в нем нашла.

— Наслышан, — сдержанно улыбнулся он и слегка кивнул. — Я Александр.

— Аня, — кокетливо стрельнула глазами вторая соседка и пожалала протянутую руку.

— Ира, — тихо отозвалась я и тоже пожалала руку.

А потом события закрутились, словно в калейдоскопе.

Торжествующая ухмылка исказила губы этого Александра. И вдруг его облик поплыл. Мелкая светло-зеленая чешуя на скулах, желтые глаза с вертикальным зрачком. Где-то на периферии сознания я услышала вскрик Ани. Но мне было не до того. И мне не надо было опускать глаза, чтобы увидеть хвост.

Наг.

Они меня нашли.

— Вот ты и попалась, — прошипел он, подавшись вперед. — Попалась!

Если бы я задумалась... испугалась... попыталась выстроить цепочку действий... заговорила... мне был бы конец. Но я уже была не той Ирккой, которая жила здесь весной. Далеко не той. И на вызов ответила на инстинктах.

Едва скривив губы в усмешке, я резко выдернула руку из его лап, молниеносно вытащила пистолет и, прежде чем наглый наг понял, что творится, хладнокровно выстрелила ему прямо меж глаз. И несколько секунд отстраненно наблюдала, как он сползал на пол с навеки застывшим удивленным выражением лица. Бай-бай, змей. Несчастливого тебе перерождения.

А затем точно так же хладнокровно навела пушку на Машу.

Аня до сих пор надрывалась от крика, а эта... Просто молча стояла. Ни расширенных глаз, ни потрясения на лице... Она не удивилась внезапному превращению своего кавалера. А значит, именно она меня сдала нагам. Интересно, что ей пообещали? Впрочем, это неважно. Надо убираться отсюда, и побыстрее.

— Аня, — ровным голосом произнесла я, не сводя взгляда с побледневшей предательницы, — быстро свалила отсюда на фиг. Желательно — вообще из города.

— Он... он... он... — пискнула она.

— Да, он змей! — рявкнула я, не оборачиваясь. — И если не хочешь стать закуской других таких, как он, свалила, и быстро!

Больше Аню не надо было уговаривать. Она вылетела из комнаты со скоростью, близкой к звуковой.

Ну а я недобро улыбнулась Маше.

— А тебя, гадина, я сейчас тоже пристрелю как бешеную собаку. Но сначала ты мне расскажешь кому, когда и за сколько меня сдала.

Предательница побледнела и сделала полшага назад.

— Стой на месте, — рыкнула я и презрительно усмехнулась.

— Я не собираюсь сбежать. — Она покачала головой и вдруг печально улыбнулась. — И... я понимаю твою злость.

Но если бы не безвыходное положение, я бы в жизни так не поступила!

Ага, ага. Сейчас, судя по всему, мне будут вешать лапшу на уши. Активно и с завываниями. Не выйдет.

— Интересно, что у тебя за безвыходное положение, — ехидно процедила я и медленно двинулась к двери, не сводя с Маши пистолет, — что ты вот так запросто подставила свою подругу? Неужели оно у тебя настолько безвыходное, что твоя совесть позволит тебе без лишних волнений пережить мою смерть?

Потрясение на ее лице было настолько искренним, что я замерла. Не поняла... Либо Маша хорошо играет, либо она малость не в курсе всей темы. Предполагаю первое.

— На какую смерть? — шокированно прошептала она и замотала головой. — Нет, Ир! Тебя никто убивать не хотел! Просто подземным очень нужен нейтрализатор, для работы!

Я расхохоталась. Зло, колюче. А затем словно выплюнула ядовитые слова:

— Для работы трупом на кладбище. И не делай такую незнающую моську — я не верю, что ты не в курсе, почему меня ищут.

— Ира, послушай! — взмолилась Маша и шагнула ко мне.

— Стой! — выкрикнула я, сжимая пистолет крепче. — А то пуцу пулю! И я не шучу, мне уже нечего терять!

— Да выслушай же ты меня! — вдруг взорвалась соседка, а потом с размаху села на пол и обхватила голову руками. — Ведьмин круг, что же я такая невезучая...

— Ты — ведьма? — Я вычленила главное в этой фразе.

И подумала, что надо все же не разговоры разговаривать, а убираться отсюда. Не факт, что вскоре сюда не заявятся чернохвостые. Так что надо брать ноги в руки и драпать. К кошкам. Кажется, универ я все-таки не окончу.

Убивать Машку я не собиралась. Уже. Хотя еще минуту назад была четко настроена пристрелить ее за предательство. Теперь же... Мне хотелось просто знать — почему?! Не могла я поверить, что все эти годы рядом со мной жила дву-

личная тварь, которая ударила при первой же возможности. Должно быть объяснение!

— Да, — нервно кивнула она. — А еще мне тридцать два года, и я с первого твоего курса знаю, что ты — нейтратализатор.

Оп-па. Я ощутила, как изумленно распахнулись мои глаза. Это еще что за новости?!

— Откуда? — сухо проговорила я вслух.

— Зеркало помнишь?

О да. Еще бы не помнить. Когда я вселилась в эту комнату, на двери висело старинное круглое зеркало в выцветшей от времени позолоченной раме. Я еще не могла на него налюбоваться, настолько оно было красивое. А на следующий день я засекала Машку, когда она выбрасывала его на помойку. Едва уговорила отдать такую красоту мне. Так что сейчас зеркало висит в моей комнате в квартире родителей. Соседка тогда так и не объяснила мне внятно, почему она вдруг невзлюбила это зеркало. Теперь же... Я наконец-то поняла.

— Артефакт? — полуутвердительно сказала я.

— Именно. — Она резко поднялась на ноги. — Ир, тебе нельзя здесь оставаться. Если подземные реально угрожают твоей жизни, тебе надо уходить! Немедленно!

— Спасибо, кэп¹, — иронично отсалютовала я свободной рукой. — А то я не понимаю. Вот только что с тобой делать — ума не приложу. Уж прости... Я тебе не доверяю.

— Я... понимаю. — Машка поникла и закрыла лицо руками. — Ир, у них моя дочь. Мне пообещали отдать ее, если я представлю доказательства, что ты — нейтратализатор.

— Какая дочь, Маш? — рассмеялась я, разочарованная этим наспех придуманным бредом. — Такой факт, как беременность и роды, не утаишь...

— Ира, — она вдруг взглянула на меня так устало, что я заткнулась, — еще раз тебе повторяю: мне тридцать два года. А моей Ксюше — девять. И последние четыре года она живет у подземных. Как залог того, что я у них на крючке. Не

¹ К э п — известный интернет-мем Капитан Очевидность.

веришь, сама посмотри. — Она бросила мне свою сумочку. — В моем телефоне. Та папка, о которой вы с Аней столько гадали.

Я изумленно вскинула брови. Да, была у Маши на телефоне папка под паролем, и мы с Аней изнывали от любопытства, что там. Анька даже предположила, что там порнуха. Как говорится, когда толком не знаешь, в голову лезет всякая глупость.

— Пароль — Ксюша латинскими буквами, — тихо сказала Маша, когда я достала ее мобильный.

Ввести пароль, но при этом не сводить глаз с соседки — это была та еще задача. Но я с ней справилась. И на первом же фото дрогнула и опустила пистолет.

С небольшого дисплея на меня смотрела сама Маша, прижимающая к себе серьезную темноволосую девочку. А на заднем фоне виднелась часть хвоста, покрытого черной чешуей. Но не это заставило меня опустить оружие. Глаза. И Маши, и ребенка. Такое же отчаяние я видела в глазах Флоры. И такое же опустошение. Это невозможно сыграть. Только пережить.

— Вот скоты, — процедила я, едва сдержавшись, чтобы не запустить мобильником в стенку — он-то тут при чем? — И что ты теперь будешь делать?

— Не знаю. — Она зябко повела плечами. — Может, действительно, пристрели меня? Тогда Ксюша будет им не нужна, и они отдадут ее моей матери. В этом плане дочке повезло, она для них никакого интереса не представляет...

— А ты? — тихо спросила я. — Ты какой интерес для них представляешь?

Маша молчала, не сводя взгляда с какой-то точки на полу. А потом вскинула на меня глаза:

— Ир, надо уходить. Я тебе все расскажу, но не здесь. Решай сама, куда мы пойдем.

— Хорошо, — нервно кивнула я и запихнула пистолет на его законное место на поясе.

Теперь он мне точно пригодится.

Кстати, удивительно, почему никто не примчался на звук выстрела. Неужели, кроме нас, на этаже никого нет?!

Я приоткрыла дверь и осторожно выглянула в коридор. Пусто. Совсем пусто... Или... не совсем?

Из соседней секции показалась голова Игоря. Еще несколько месяцев назад я бы застонала и побилась головой об косяк, предчувствуя сплетни. Но теперь... Я знала, что он на моей стороне. Игорь улыбнулся и тихо произнес:

— Никого нет. Беги спокойно. Если что — ты помнишь, где тебе помогут.

Памятная пещера. Потомки атлантов. Да, помню. Я прошептала слова благодарности, но не знаю, услышал ли Игорь. Его уже не было видно.

Я вернулась в комнату и окинула Машу тяжелым взглядом.

— Все артефакты оставь здесь. Ты заронила в мою душу сомнения, но я все равно тебе не доверяю.

— Понимаю, — едва слышно отозвалась соседка и принялась торопливо снимать украшения. — Все, я готова.

Я недоверчиво хмыкнула, а затем решила, что пора пообниматься со старой подругой. Тогда точно все, что на ней есть, превратится в хлам. Если она соврала, конечно.

— А теперь пойдем. — Я отошла от нее и подняла с пола рюкзак, в котором помимо документов и денег была кое-какая одежда и патроны. Пригодится.

— Сейчас, подожди. — Маша бросилась к своей заветной шкатулке с безделушками и выудила с самого ее дна невзрачный камешек. — Этого, — она кивнула на мертвого нага, — так оставлять нельзя. — И бросила камень на труп.

Миг — и змей запыхал, словно его бензином облили. Правда, этот жар не обжигал, хоть я стояла совсем недалеко. Магия. Главное сейчас — не испортить, поэтому я отступила на два шага.

— Идем, — твердо проговорила Маша. — У нас не так много времени.

— Сейчас... — пробормотала я, доставая мобильный.

Надо предупредить кошек, что я к ним... Стоп! Я бросила взгляд на Машу. Нет, на всякий случай сделаю по-другому. Я уверенно набрала не тот номер, который собиралась.

И непроизвольно затаила дыхание. А что, если его по-прежнему нет в стране? Он же собирался осесть в Тибете...

— Привет, Ромашка. — Хриплый насмешливый голос заставил меня расплыться в улыбке. — Соскучилась?

— Не совсем, — нейтральным голосом ответила я. — Проблемы. У меня в комнате, в общежитии, догорает мертвый наг.

Молчание. Долгое, тягучее...

— Дуй на северный выезд из города, — отрывисто командовал Рист. — Я отправляюсь тебе навстречу. Доеду до знака¹ — наберу.

— Хорошо. — Я нажала отбой и вдохнула полной грудью.

Я знаю, что клиническая идиотка... Но теперь была твердо уверена, что выкручусь. Вернее, выкрутимся.

— Это кто был? — тихо спросила Маша.

Я смерила ее красноречивым взглядом и, покачав головой, произнесла:

— Пошли. По дороге расскажешь, что за фигня происходит. И с чего ты так с этими чернохвостыми завязана.

— Хорошо, — покорно кивнула она.

Мы покинули нашу комнату.

Даже не знаю, вернуться ли я еще сюда.

— Маш, а почему ты мне не сказала, что я нейтрализатор? — Я пропустила ее вперед.

— Зачем? — сухо отозвалась она, и плечи ее поникли. — Чтобы втравить тебя во все это? Чтобы и ты выживала в мире, где всем заправляют змеи, а твое слово ничего не значит? — И горько рассмеялась. — Я ведь и учиться пошла... с надеждой, что потом как-то получится забрать Ксюшу и свалить из города, а может, и из страны. Начать жить обычной жизнью, не вспоминая об этом кошмаре...

Я прикусила губу. Отлично ее понимаю... На ее месте я бы тоже хотела удрать от этого всего подальше.

— Выходит, с тех пор как вы с Аней собирали меня на свидание, ты в курсе, что я знакома с Охотником, — озвучила я промелькнувшие в голове мысли.

¹ Имеется в виду указатель с названием города.

— Что? — Маша затормозила и в шоке на меня посмотрела. — Тот красавчик на черной машине — Охотник?!

Упс, кажется, я немного спалила контору.

— Ну да. — Я не видела смысла больше скрывать. — А ты что, его в лицо не знаешь?

— Откуда? — изумилась она. — Да, я о нем слышала, и не раз. Но наши пути ни разу не пересекались... По крайней мере, я всегда так считала.

Я сосредоточенно кивнула. Это хорошо. Это значит, что связать Охотского и Охотника она не сможет. Ну, я очень надеюсь.

Так, срочно меняем тему!

— Маш, подземные, — напомнила я ей еще один нюанс, который она обещала раскрыть.

— А... Ну да... Зачем я им... — Маша на минутку умолкла, пока мы проходили мимо вахтерши, и уже на улице тихо продолжила: — Я в каком-то смысле такая же, как ты. Обладаю специфическим даром, который малополезен в быту, зато может потребоваться сильным мира сего. Я прорицательница. Видения и предчувствия приходят спонтанно и неконтролируемо. Впрочем, я тебе и без видений могу сказать, что минут через двадцать сюда примчатся представители подземных, — она мрачно посмотрела по сторонам, — а потому сваливать надо в темпе вальса.

— Свалю, — спокойно отозвалась я, прикинув, что двадцати минут мне достаточно, чтобы убраться на безопасное расстояние. А если повезет и будет транспорт — и до вождя-ленного выезда из города добраться.

— Ир, — Маша бросила на меня взгляд через плечо, — а ты уверена, что тебя убьют? Подземные, конечно, отморозки, но не разбрасываются ценными людьми.

Я криво усмехнулась, вспомнив братьев-гномов, прекрасных специалистов, уникальных, которых это совершенно не спасло. Впрочем, в моем случае все было еще более прозаично.

— Ты просто не в курсе, как они поступают с нейтраллизаторами, — зло скривилась я. — Юзают до тех пор, пока те не

отбросят копыта от недостатка сил. В моем случае это максимум неделя. — Я дословно повторила прогноз Дария.

— Ужас какой... — пробормотала Маша и передернула плечами. — Я и не знала...

— Мало кто знает, — хмыкнула я. — А теперь расскажи мне, каким образом ты оказалась в курсе, что чернохвостые меня ищут?

— Все знают, — огорошила меня она. — Все, кто связан с подземными какими-либо обязательствами — а таких очень-очень много! — знают, что наги будут более чем благодарны, если найдутся доказательства того, что ты нейтрализатор. Так что тебе в какой-то степени повезло... Я просто первой попала на твою пути. Но, уж поверь, желающих сцапать тебя, как ценный приз, хватает.

А вот это фигово. Потому что фактически на меня объявили охоту.

Мне захотелось выругаться и пнуть кого-то... черно-чешуйчатого. Больно-пребольно. Вот же гады, а?! И отсутствие магии им не мешает весь город на уши поставить!

Ладно, нечего раскисать, прорвемся... Главное, к своим добраться, а там... Что-нибудь да придумаем...

Дождавшись зеленого на светофоре, мы перешли дорогу. Молча. В принципе я узнала все, что надо было. Волочить Машу с собой дальше я не видела смысла. Пусть идет куда хочет.

— Так, сейчас подъедет транспорт, и мы прощаемся. — Я осмотрела бывшую подругу острым взглядом.

Как ни крути... что бы ею ни двигало... и чем бы это все ни закончилось, друзьями нам больше не быть. Я понимаю ее мотивы, но... Простить не смогу.

Словно по заказу, на горизонте нарисовалась моя маршрутка.

Прекрасно, должно было мне хоть в чем-то повезти!

— Ира, подожди! — Маша схватила меня за руку.

— Чего тебе? — нахмурилась я.

— Я вижу... тебя в лесу.

Только теперь я заметила, что ее глаза словно остекленели. Черт, она что, в трансе?! Пророчить мне сейчас будет?! Надеюсь, хоть не скорую смерть?!

— Ты... рядом с храмом... — Она начала раскачиваться из стороны в сторону, и окружающие нас люди понемногу обращали внимание на странное поведение моей бывшей подруги. — Перед тобой нага... с оружием... неживая... Не ходи туда без белого! Погибнешь!

И, закатив глаза, начала оседать на асфальт.

Зашибись! Какой шикарный выбор — броситься к Маше, пропустить маршрутку и остаться в своих глазах хорошим человеком... или забить.

Колебалась я недолго. Бросила последний взгляд на соседку, тоже уже бывшую — вокруг нее понемногу собиралась толпа, помогут и без меня, — и шустро в последний момент вскочила в маршрутку.

На кону стоит слишком многое, чтобы позволять себе моральные метания.

Нет ничего хуже, чем ждать. Просто ждать и понимать, что от тебя ничего не зависит.

Я ерзала на переднем сиденье и пыталась силой мысли подогнать медлительный бусик. А может, это мне он казался медлительным? Ведь дорога была каждая минута... Я попыталась хоть немного расслабиться и отвлечься. Нервы мне сейчас никак не помогут. А вот силы потом еще понадобятся...

Упершись лбом в стекло, я отстраненно наблюдала за живущим своей жизнью городом. Мимо меня в окне проносились многоэтажки и спешащие по своим делам люди. Счастливые! Не знают, сколько вокруг них опасных созданий. А вот я в этом всем крепко увязла, к сожалению. Каков бы ни был исход всех догонялок с подземными, прежней спокойной и размеренной жизни мне не видать. Все же я правильно сделала, что на каникулах походила в местный тир, подучилась. Природная меткость и твердость руки это прекрасно, но без мастерства они мало стоят. Зато теперь я легко выбивала десятку на мишени, даже умела стрелять из двух пистолетов и при этом не сильно мазала. Кто бы мог подумать, что мне эти умения ой как пригодятся?! Я же рассчитывала, что это все уже закончилось!

Я встрепенулась и, проморгавшись, поняла, что почти приехала. Еще две остановки, и конечная. Горюливо выу-

див из кармана мобильный, я замерла в нерешительности. Звонить — не звонить? Он же сказал, что сам наберет, когда въедет в город... А если он задержится? Черт, не хочу я там слоняться! Еще заметит кто-то... глазастый. Тут-то мне и крышка.

Словно в ответ на мои панические мысли, мобильный завибрировал.

Слава всем... не знаю кому, но всем! Я облегченно выдохнула и приняла вызов:

— Да!

— Ты где?

Сакраментальный вопрос, но, черт возьми, как он вовремя!

— Две остановки, и я на месте.

— Чудно, я сейчас туда подъеду. — Голос Риста был настолько спокойным, что это спокойствие передалось и мне. — Тратить время не будем — запрыгиваешь, и валим.

В этот раз он отрубился первым.

Я расслабленно выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Все будет хорошо. Обязательно все будет хорошо. Иначе просто быть не может. Мы один раз подземным хвосты накрутили, накрутим и во второй.

Из маршрутки я вылетела еще до того, как она полностью остановилась. Водитель кричал что-то гневное мне в спину, но, скажу честно... плевать я хотела на эти крики. Гораздо больше меня интересовало — где Рист?!

Мотоцикл появился рядом со мной словно из ниоткуда.

— Быстро! — рявкнул напарник, откинув забрало шлема, и напряженно осмотрелся. — У меня отвратные предчувствия! — Он протянул мне второй шлем.

Я не стала спорить, а только шустро натянула защиту, залезла позади Риста и обхватила сильное тело. М-да, а помнится, совсем недавно клялась, что в жизни не сяду с Аристархом на один мотоцикл. Как говорят, не стоит зарекаться!

— К кошкам не едем, не стоит их подставлять. — Его голос раздался прямо над моим ухом — кажется, шлемики не

простые, а с гарнитурой. — Поедем к моим родителям. В данных обстоятельствах туда сунуться не посмеют, да и потом — ничего не сделают. А оттуда... Есть варианты, решим на месте. Готова?

— Как никогда, — хрипло отозвалась я, прижимаясь к нему крепче.

Уж лучше разбиться на мотоцикле, чем попасться чернохвостым. Впрочем, о чем это я?! Ни то, ни то меня категорически не устраивает!

Ветер расплескался об стекло шлема и приглушенно зашумел. Впервые в жизни я не боялась скорости, а была ей безумно рада. Чувствую, если бы мне сейчас сообщили, что наш транспорт попрал все законы физики и летит со скоростью света, — я бы только поаплодировала.

Надеюсь, мы успеем. И подземные останутся с носом, в очередной раз!

Вот мы промчались мимо поворота в поселок кошек. Несмотря на то что Рист был прав — нам не стоит подвергать друзей опасности, на душе было тяжело. Там, в клане, я чувствовала себя защищенной. А мне сейчас очень не хватало этого ощущения.

— Смотри по сторонам.

От неожиданности я едва не свалилась с мотоцикла — черт, зачем так делать?!

— Мне надо следить за дорогой, я не могу охватить все. А ты внимательно все подмечай. Увидишь что-то подозрительное — сразу говори.

— Хорошо, — прошептала я и принялась вертеть головой.

Теперь главное не довертеться до слета на асфальт. На такой скорости это будет не просто больно. Смертельно.

Что-то подозрительное я заметила довольно быстро. Да и сложно было не заметить низкий черный автомобиль, который на приличной скорости обгонял всех на своем пути и постепенно сокращал расстояние между нами. Конечно, это могло быть совпадение... Но это как раз тот случай, когда лучше перебдеть, чем недобдеть!

— Рист! — нервно крикнула я. — Кажется, за нами «хвост»!

Он бросил быстрый взгляд через плечо и грязно выругался.

— Мне не показалось, — утвердительно протянула я, как ни странно вместо испуга почувствовав азарт.

— Ага, на машине несколько заклинаний, — процедил напарник и скомандовал: — Держись крепче! Придется... полихачить.

Как полихачить?! А до этого что тогда было?!

А в следующий момент байк заревел диким зверем, и началось такое!..

Я вцепилась в Риста так, что на его животе, наверное, приличные синяки остались. Мы выехали на разделительную линию, и мотоцикл реально полетел! Ничем другим я такую скорость объяснить не могу! Кажется, водители встречных машин орали что-то из окон, но, честно говоря, плевать мне на них хотелось. Только бы ни в кого не вписаться!

— Глянь, что там! — раздался нетерпеливый голос напарника.

Я быстро обернулась и нервно икнула.

— Рист, ни черта! Они еще ближе!

Он крепко выругался и напряженно произнес:

— А теперь, Ромашка, молись. У нас только один выход... И в нем... Мы либо разобьемся к чертовой матери, либо уйдем.

И прежде, чем я сообразила, к чему он ведет, Аристарх развернул байк.

Я завизжала, когда осознала, что мы на всех парах несем-ся прямо навстречу преследовавшему автомобилю.

— Ира, замри! — рыкнул Рист, а затем...

Руль мотоцикла, несущегося на бешеной скорости, был опущен. Два пистолета в руках напарника возникли словно из ниоткуда. Короткий двойной выстрел — и два пулевых отверстия в лобовом стекле. И два трупа — на водительском и переднем пассажирском сиденьях. Я видела навеки застывшее безмерное удивление на мужских лицах, когда

мотоцикл словно взмыл на капот. Меня тряхнуло, и я чуть не слетела. Спасло только то, что я крепко обнимала Риста. Руки просто физически не разжимались. Боюсь, когда байк остановится, напарнику придется отдрать меня от себя...

Мы, словно в голливудском блокбастере, картинно проехали по всему автомобилю и благополучно приземлились на асфальт. Затем Рист неторопливо развернул своего зверя, и мы опять помчались в направлении особняка Охотских.

Я отрешенно смотрела, как обезглавленный автомобиль противников начал съезжать в сторону леса, а потом вообще поехал зигзагами. Кажется, на заднем сиденье тоже кто-то был, не замеченный нами. И сейчас отчаянно пытается исправить ситуацию.

Ну-ну, успехов.

Блин, вот мой напарничек обезбашенный... А если бы мотоцикл без управления потерял равновесие? Да мы бы уже лежали — два трупа!.. Так, Ирка, спокойно. Если Рист так поступил, значит, знал, что делал. Да и хорошо же все закончилось... пока что.

Мы умчались вперед, объезжая останавливающиеся машины. Думаю, скоро здесь будет толпа ментов. Ну и плевать.

Некоторое время мы ехали спокойно. Я даже успела расслабиться и потихоньку разжать словно приросшие к Ристу пальцы. Размяла сначала одну, а затем другую кисть. М-да, вот это меня заклинило тогда...

Серебристый седан резко вырулил перед нами со встречной полосы. Рист чертыхнулся и едва успел уйти от столкновения. А я, не ожидавшая такого поворота, сильно клацнула зубами, прикусив язык. Больно! Но могла и слететь на асфальт при таких виражах, так что особо обидно не было.

— Недолго музыка играла, недолго негр танцевал, — процедил напарник, опять наращивая скорость.

Я оглянулась и ощутила легкое неправильное дежавю. За нами опять ехал автомобиль, только теперь серебристого цвета. А еще он был намного ближе к нам, чем тот черный. Да что же такое сегодня с нашим везением? Отпуск оно взяло, что ли?

— Рист, может, повторишь? — дрожа, спросила я.

— Бессмысленно, — немедленно отозвался он. — Такое срабатывает, если есть элемент неожиданности. Уверен, эти... уже в курсе, как я разделался с их предшественниками. А потому, дорогая моя, теперь ошарашивающим элементом придется поработать тебе.

— Чего?! — изумленно вытаращила я глаза.

— Мой подарок при тебе? — проигнорировал мой глупый вопрос напарник.

— Ну да...

— Доставай и стреляй, — безапелляционно скомандовал он. — Идеально было бы зашибить водителя, но если прострелишь колеса — будет прекрасно. Только не свались с байка.

— Мм, я слабо представляю... — промямлила я, ощущая острое нежелание отпускать Риста, даже только одной рукой.

— Ухватись за мой ремень. И сожми руку так крепко, чтобы вылететь ты могла только в комплекте со мной.

— А если таки вылечу? — нервно хихикнула я, ощущая легкое поташнивание — мне было дико страшно!

— Не вылетишь. — Тихий смешок обжег мои нервы. — Меня отсюда снести можно только очень сильным заклинанием. Но ты же не позволишь, не так ли?

— Скованные одной цепью, — отозвалась я, как ни странно моментально успокоившись. — О'кей, напарник. Я все сделаю.

Я быстро достала свою любимую игрушку и едва слышно шепнула:

— И опять привет, малышка. Ну что, еще постреляем?

— Темные покровители, Ромашка, — раздался сдержанный смех Риста. — Ты что, с револьвером разговариваешь?!

— Иди ты, — беззлобно огрызнулась я, хватаясь левой рукой за его ремень. — У каждого свои причуды.

Он благоразумно промолчал. Хотя мне почему-то казалось, что его красивый фейс сейчас посетило на редкость ехидное выражение. Ну и пусть.

Крепко сжав в руке неподатливую кожу пояса, я повернулась всем корпусом и, выцепив взглядом наших преследователей, хладнокровно прицелилась.

Первый выстрел ушел в... никуда. Я чертыхнулась и выстрелила еще раз. Опять мимо. М-да, это тебе не по неподвижным мишеням стрелять, дорогая. Не твой уровень, совсем. Такие финты, как тот, что недавно выдал Рист, тебе еще не скоро будут по зубам.

— Ира, успокойся. — Ровный голос напарника разогнал мои уничижительные думы. — У тебя все получится. Ты сможешь. Запомни свою цель и сосредоточься на ней. Не думай о том, что и мы, и они в движении.

Тихие слова словно встряхнули меня. И действительно, чего это ты, Ир? Как минимум не тот момент, чтобы быть несобранной и заниматься самокритикой.

Итак, у меня осталось три патрона. Вот в чем недостаток револьверов... Ладно, еще раз пробую снять водителя.

Расстояние между нами все так же сокращалось. Еще несколько минут — и нас догонят. Я уже даже видела напряженное мужское лицо — мою цель на данный момент.

Поднять пистолет. Вдох, медленный выдох. Замереть на миг. Плавно нажать на спусковой крючок.

Черт!

Нет, я попала. Но не совсем туда! Всего лишь в плечо — я заметила, как дернулся водитель, а затем — как вильнула в сторону машина, чудом не вылетев на встречу. А жаль! Там ее как раз ждал просто замечательный большой дальнобойщик. И был бы из серебристого седана красивый серебристый блин...

— Ира, бей по колесам, — прозвучал уставший голос Риста.

И все он видит! Ладно, по живым мишеням у меня сегодня непруха, пойдем по неодушевленным. Два патрона осталось...

Как ни странно, в этот раз все прошло как по маслу. Пуля прошила колесо, и машина противников, к моей большой радости, все-таки провернула этот феерический маневр. В смысле, вылетела на встречу и встретила с дальнобойщиком, хоть и не тем.

— Пиф-паф, сукины дети, — усмехнулась я.

— Умница, — довольно похвалил меня напарник. — Надеюсь, мы разобрались с этой проблемкой.

Как говорил один из героев Макса Фрая, надежда — глупое чувство.

Две машины вылетели нам наперерез, будто из ниоткуда. Дорога оказалась почти перегороженной.

Рист резко затормозил и, чертыхнувшись, развернул байк.

— Сейчас попробуем... — пробормотал он.

Но что именно он решил попробовать, я так и не узнала. Перед нами, визжа тормозами, остановились еще два автомобиля.

Окружили, скоты!

— Ладно, я не хотел этого делать, — процедил напарник и рыкнул: — Ира, держись крепче!

— Только этим и занимаюсь! — прошипела я, уже порядком взвинченная.

Из одного из автомобилей вылез какой-то мужик и крикнул:

— Охотский, сдавайся! И тогда никто не пострадает!

Напарник отвлекся, чтобы известным жестом указать говорившему направление, куда тому следует пойти. А затем... Резко газанул и ломанулся в лес.

Я завизжала и, буквально втиснувшись в широкую спину, изо всех сил зажмурила глаза.

— Рист, ты с ума сошел! — пропищала я. — Мы же сейчас в дерево впечатаемся!

— А ты меня не отвлекай, и не впечатаемся! — процедил тот.

Ну и иди к черту! Надеюсь, ты туда отправишься без меня!

Так, я спокойна, спокойна... Все будет хорошо... Рист опытный, у него все получится... И он не угробит нас на радость подземным!

А в следующий момент я услышала приглушенное ругательство. Почувствовала толчок. И вылетела с сиденья.

ГЛАВА 2

Сознание возвращалось ко мне медленно. Первая мысль — неужели я жива? Мы же во что-то врезались... Правда, я не видела во что. Болело все тело, а еще почему-то дико затекли руки. Я пыталась понять, что со мной, но... организм начал подключать к реальности органы чувств, и первое, что включилось полностью, был слух.

— ...Заставьте его рассказать все. Меня интересует, где, когда и как он с ней встречался, что говорил и как подталкивал.

Я чудом не заорала, потому что голос, увы, был мне знаком. Недоброй памяти лорд Кэсс собственной чернохвостатой персоной! Кажется, несмотря на все наши супергеройские кульбиты, подземные нас все же сцапали!

Так, Ирка, спокойно! Ты у нас в отрубке, так? Вот и пребывай там как можно дольше! И думай, думай, думай! Эх, информации бы побольше...

— Я вас понял. — Этот безразличный голос я слышала впервые. — Если Охотский имел какие-то неучтенные контакты с вашей покойной женой, мы узнаем.

— Не если. Я же говорил, она сама бы до такого не додумалась. Слишком изощренно для женского ума.

Мозг заработал с такой скоростью, что того и гляди дым из ушей пойдет.

Значит, эта змеиная морда Кэсс в своей гипертрофированной шовинистской манере решил, что это Рист подговорил Флору на то... что та сделала. Это же как надо недооценивать женский пол!.. Хм... А это мысль. Надо ее подумать. Я ведь тоже женщина, и такое пренебрежение может сыграть мне на руку. Посмотрим, можно ли что-то из этого выкрутить.

— А с девчонкой что?

Я насторожилась. Так, это обо мне. Слушай, Ирка, внимательно слушай.

— Да ничего. — Пренебрежение в голосе ненавистного нага было почти осязаемым. — Придет в себя — пугните. Посмотрите, как будет себя вести. Если запоет — оставьте в по-

кое. Основной разговор с ней будет, когда придет наш глава. Ему самому не терпится узнать, где прячутся недобитки этого проклятого народа.

Мне как-то резко стало нехорошо-о-о. Воображение у меня развито, даже чересчур, подлую змеиную натуру я уже знаю... Черт, мне нельзя здесь оставаться! И руки связаны... И где Рист не понятно...

— Когда они очнутся? — ворвался в мои сумбурные мысли голос Кэсса.

— Девчонка, скорее всего, еще минут десять валяться будет, — спокойно отозвался тот, второй. — Охотский — с минуты на минуту, мужик все же. Если, конечно, он сейчас не притворяется.

Затем послышался глухой удар и злобно-удовлетворенное:

— Притворяется.

Вот же скотина этот Кэсс!

— Он ваш. — Наг прошуршал хвостом недалеко от меня. — Через несколько минут придет Шэхх, без него не начинайте.

Послышался скрип открывшейся двери, а потом — хлопок закрывшейся.

И тишина...

Я напряженно размышляла, стараясь при этом выглядеть по-прежнему бессознательной. Кстати, как это нас так?! Магия бы не сработала, а по-другому мы бы просто расшиблись... Ладно, нет смысла об этом переживать.

Итак, что мы имеем? А имеем мы... круглую и всеобъемлющую пятую точку. Нас поймали. Риста сейчас будут пытать, потом, скорее всего, убьют. Я... с меня вытрясут все, что я знаю об атлантах, а затем до смерти заюзают по нейтрализующему профилю. М-да, как-то совсем нерадостно...

Хорошо, зайдем с другой стороны. Что я могу? А без малейшего понятия! Для того чтобы это узнать, надо оценить обстановку, ресурсы и выяснить, в каком состоянии напарник. Я, например, в сноском. Голова немного гудит, в остальном — порядок.

— Охотник, на кой тебе это сдалось? — Тихий голос едва не заставил меня распахнуть глаза.

— Иди к черту, Виктор.

А вот голос напарника мне категорически не понравился. Хриплый, сорванный, будто Рист орал благим матом несколько часов кряду. Черт, почему у меня такое ощущение, будто я что-то пропустила?!

— Заказ есть заказ, ничего личного, — ровным голосом отозвался тот, кого звали Виктором. — Да ты и сам знаешь.

— Нет, не знаю. — Голос Аристарха сочился ядом. — Потому что в отличие от некоторых отморожков я не веду охоту на своих. Что, совсем опустился?

Но отвечать ему никто не собирался. Вместо этого Виктор скучающим тоном произнес:

— Твоя подружка? Странно. Раньше ты предпочитал более... интересных.

Надеюсь, я не залилась краской негодования. Хотя прилив жара к щекам ощутила — еще как!

Ну, держись, сукин сын. Надеюсь, я тебе еще отплачу за такие слова!

— Она не подружка, — сказал Рист очень тихо. — Просто человек, который оказался не в том месте не в то время.

Я даже дышать забыла. Это что?! Он от меня пытается отмазаться?! Да я... Стоп, Ира, не разводи истерику. Кажется, тебя хотят оградить от всего этого. Мол, ничего не знала, действовала по указке.

Слушайте, а это может быть неплохим планом! Только все равно надо осмотреться...

Я чуть-чуть приоткрыла глаза, чтобы оценить обстановку.

Ага... Кажется, мы в подземелье. По крайней мере, окон я не наблюдаю. Помещение, в котором мы находились, было похоже на бункер — ну, знаете, как в фильмах показывают. Обшитые металлом стены, одинокая лампочка под потолком, тяжелая дверь с небольшим зарешеченным окном. Из мебели я увидела только стол и стул, тоже, кажется, из металла. На уголке стола сейчас сидел худощавый, темно-волосый мужчина лет сорока, обладатель весьма невырази-

тельной внешности. А на стуле... Рист. Избитый и злобный, судя по физиономии. А еще крепко-накрепко привязанный к этому самому стулу. Я такой чести не удостоилась. По ощущениям, мне просто связали руки и швырнули в угол, как старую тряпку. Значит, из нас двоих Аристарха считают самым опасным, а меня ни во что не ставят. Я даже обиделась на такое пренебрежение. Придурки! Я только сегодня одного из ваших прямым попаданием в лоб пристрелила! А еще машину из строя вывела, после чего образовалось еще минимум два трупа на моем счету! Впрочем, не кипятись, Ира. То, что тебя недооценивают, — это хорошо. Непростительно беспечно с их стороны, но для меня — превосходно. Сколько мужиков уже поплатилось, посчитав женщину слабым противником? Имя им — легион.

Посмотрим, как я могу реализовать свои преимущества... О! Я едва не распахнула глаза полностью. Чтоб мне из этой передраги не выбраться, если на столе не мой любимый револьвер валяется! И Ристовых два пистолета... Прелесть какая! Как бы теперь еще до них добраться... И устроить тут всем веселую жизнь.

Дверь широко открылась, и пришлось торопливо закрыть глаза, сдерживая ругательства, жаждущие вырваться из моего рта. А вот и душка Шэхх появился, чтоб ему богиня тыщу лет переродиться не давала. И, насколько я успела заметить, морда у него довольная до не могу.

— Какое радующее душу зрелище, — прошипел он настолько удовлетворенно, что я едва себе язык не прикусила, чтобы что-то не ляпнуть.

Затем я услышала знакомый шорох, означающий, что наг пополз. Шорох медленно приближался, и я постаралась дышать ровно и ничем себя не выдавать. Спокойно, Ирка, спокойно... Ты же знаешь, что этот недобитый Шэхх — твой первый враг. Он ни за что не простит тебе того выстрела. Так что...

Я почувствовала, как меня приподняли, а затем резкая пощечина обожгла лицо. Моя голова мотнулась, и я прилично приложилась затылком об стенку. Вот скотина, а?! Я вскрикнула от боли и резко распахнула глаза — сдержат-

ся было невозможно, да и не стоило. А вот дальше... Несмотря на гудящую голову, я уставилась на возвышающегося надо мной нага и громко, срывая горло, завизжала. И попыталась вырваться, не сводя со змея затравленного взгляда. Мозг отстраненно фиксировал все мои действия, и я искренне надеялась, что мой маленький спектакль сработает так, как надо. Шэхх должен быть уверен, что я до чертиков его боюсь.

— Я так и знал, что это ты, — самодовольно прошипел он и поднял на уровень своего лица.

На самом деле мне не было страшно. Я понемногу опять сползала в то самое состояние, доставшееся мне от предков-атлантов. Сознание было ясным, мысли — четкими, план действий — словно сам выстраивался в голове. Поэтому то, что я вяло затрепыхалась и опять завопила в голос, не имело ничего общего с тем, что ощущала на самом деле.

Шэхх довольно улыбнулся — моя реакция его порадовала. Ошарашенное лицо Риста подсказало мне, что и напарник обманулся.

Значит, продолжаем.

— П-п-пустите! — взмолилась я, и, неожиданно даже для меня, слезы брызнули из глаз. — Я сделаю все, что хотите! Только не трогайте!

— Все? — высокомерно уточнил наг. — Даже расскажешь, где прячутся такие, как ты?

Шиш тебе на постном масле, нелюбезный ты мой. Перебьешься. Но... пока играем. Авось получится выкрутиться.

— Д-д-да, конечно, только не убивайте... — пробормотала я и беспомощно обвисла в его руках.

Брезгливо-удивленное выражение лица Риста меня неприятно поразило. Вот придурок, а? Неужели, достаточно зная меня, он всерьез поверил, что я вот так расклеюсь? Кто-то, помнится, в начале нашего тесного знакомства очень рекомендовал мне использовать мозги по назначению... Если все пройдет хорошо и мы выберемся, я непременно верну ему эту рекомендацию!

— Бабы, — презрительно процедил Шэхх и, бросив меня обратно на пол — я больно отбила пятую точку и мысленно

пожелала этому нагу длительную диарею, — посмотрел через плечо на Риста. — Охотский, на будущее... если у тебя оно вообще будет. Никогда не связывайся с женщинами. Эти глупые и тупые создания тебе точно все испортят. Как сейчас, например.

Выражение лица Охотского подсказало мне, что он со змеем полностью солидарен. Ну-ну... Я тебе это еще припомню, напар-р-рнич-ч-чек!

Так, релакс, Ирка. С этим Фомой неверующим разберемся позже. Пока сосредотачиваемся на задаче и не забываем изображать из себя дико перепуганную и на все согласную.

Я тихо сжалась в комок и периодически всхлипывала, не отрывая взгляд от пола.

Шэхх, словно забыв обо мне, повернулся к Ристу и предвкушающе проговорил:

— А теперь, Аристарх, ответь на мои несколько вопросов... Как тебе пришла в голову идея подговорить Флору на такое самоубийство? Или тебе кто-то нас заказал? Где ты с ней встречался и как передавал указания?

— Чего?! — опешил тот и хрипло расхохотался. — Шэхх, вы совсем там в своих подземельях с ума посходили?! Как я мог встречаться с Флорой, если она все время была под прищотром?!

— Вот и нам это интересно, — клыкасто улыбнулся тот. — Рассказывай.

Рист выразительно посмотрел на нага и покачал головой:

— Нечего.

— Жаль... — Шэхх поджал губы и отрывисто скомандовал: — Виктор... Позови Тэххрана, он за дверью.

Брюнет легко соскочил со стола, вышел из помещения, но скоро вернулся с еще одним чернохвостым.

— Тэххран, он твой, — повелительно махнул рукой Шэхх.

Незнакомый наг медленно склонил голову, а затем... подполз к Ристу и с размаху врезал ему. Я даже всхлипывать перестала, с ужасом глядя на разбитое лицо Охотника. Так,

надо срочно думать! А то мне сейчас напарника так избьют, что придется его отсюда на своем горбу тащить!

— Вот... скоты, — прошипел Рист и сплюнул кровью. — Если бы еще за дело били... А так — сами девочку довели, а теперь на мне срываетесь.

— Тэххран! — нетерпеливо рявкнул Шэхх, и Аристарх огреб по печени.

У меня начало подергиваться веко. Спокойно — да и не спокойно — смотреть на то, как измываются над близким мне человеком, я не могла. Так, Ирка, отводим глазки и пытаемся отрешиться. От твоих жалостливых слез Ристу толку не будет никакого. Твоя цель... А собственно, какая?

Давай подумаем... У меня связаны руки. Но в принципе можно попробовать расшатать узел и вытащить их. Затем... Я из-под прикрытых ресниц еще раз осмотрела помещение, стараясь не глазеть на то, как черный змей бьет Риста. Ага... Расположение всех элементов и действующих лиц вполне хорошее. Виктор и оба нага от меня далеко, считай, в другом конце комнаты. А вот пистолеты, наоборот, близко. По сути — рукой подать. Наверняка подальше от Охотника положили, на тот случай, если он освободится. Ай, как же вам, шовинисты недоделанные, не стыдно так недооценивать женщин! Только диву даюсь... Как вас, змеи чернохвостые, еще не выбил какой-нибудь женский отряд?

Значит, так... Примерный план такой — попытаться высвободить руки. Если получится — резко хватаю пистолеты, а там... как попрет. В идеале эту всю кодлу надо перестрелять, но посмотрим, как будут развиваться события. Благо обо мне все забыли, сосредоточившись на Аристархе.

Я продолжала тихонько раскачиваться, всхлипывать и бормотать какую-то ерунду себе под нос. Любой, кто посмотрел бы в мою сторону, подтвердил — я в отчаянии и в шоке. А на самом деле я всю пробовала на прочность свои путы. И через несколько минут с облегчением поняла — поддаются!

А теперь надо глянуть, как там мой напарник поживает... Косой взгляд из-под ресниц, и я едва сдержала не совсем приличное слово. Лицо Риста уже было залито кровью, а он

сам практически не разгибался. Только матерился вполголоса, что вселяло надежду — продержится. Главное сейчас мне сработать так, как надо.

Связали меня, скажем прямо, халтурно. То ли посчитали, что для слабой девушки этого достаточно, то ли не учли вероятность того, что я буду дергаться, — не знаю. Какая разница, почему мне повезло? Основное в этой ситуации в том, что узел прекрасно расшатался и тихонько упал на пол. Теперь главное не спалить всю контору раньше времени.

Итак, дислокация не изменилась? Нет, все на местах. И люди с нагами, и пистолеты.

Чу-у-удно!

А теперь, Ириша, твой бенефис. Покажи этим... чудакам, почем в Одессе рубероид.

Я окончательно нырнула в то самое состояние, которое уже не раз мне помогало. Надеюсь, и в этот раз не подкачает.

Резкий рывок с места. И пока мужчины не поняли, что случилось, два пистолета Риста удобно уместились в моих руках. Тратить время на пафосные речи и прочую ерунду я не стала. Элемент неожиданности на моей стороне, надо действовать. Двойной хладнокровный выстрел, и Виктора с Тэххраном можно исключить из списка живых. Надо же, попала. И с первого раза. Фортуна, кажется, решила все-таки для разнообразия повернуться ко мне фасадом.

А затем я перевела оба пистолета на стоявшего немного в стороне Шэхха.

— Двинешься, и у тебя во лбу будет две дырки.

— Ира... Ну ты... У меня слов нет.

Восхищенный голос Риста чуть не запорол все дело. В смысле я чуть не вынырнула из своего состояния и не растаяла, как мороженое на солнце. Что, конечно, очень порадовало бы нага.

Я с трудом отгородилась от своих эмоций и сосредоточилась на враге.

Шэхх смотрел на меня не отрываясь, и только нервно дергающийся кончик хвоста подсказывал, насколько змей разъярен.

— И в этот раз я не промажу, — усмехнулась я и громко спросила, не сводя с нага напряженного взгляда: — Рист, ты как?

— Жить буду, — со смешком отозвался тот.

— Помощь нужна?

— Не-а, сейчас буду свободен...

Я заметила тень движения и, резко опустив один из пистолетов, выстрелила в паховую зону. Упс, теперь нашему змею папой уже не быть. Ранение обидное, но не смертельное.

Наг сложился пополам и со злым шипением уперся руками в пол.

— Ир, он пытался помощь позвать, — тихо просветил Рист. — У него на запястье браслет — надо нейтрализовать. Два нажатия на центральный камень, и через пять минут тут будет не продохнуть от нагов.

— Поняла.

Я решительно подошла вплотную и, приставив к голове пытающегося совладать с собой Шэхха пистолет, бесцеремонно сжала артефакт на его руке. Затем, подумав, рывком порвала браслет из покрытых резьбой деревянных пластин.

— Еще что-то? — Я бросила косой взгляд на напарника, который с успехом освобождался от пут.

М-да, не зря его так связали. Я бы из такого точно не выпуталась.

— Не вижу, — покачал головой он.

— Прекрасно.

Я на всякий случай отошла немного назад. А то наг в любом случае сильнее, даже раненый. Сейчас придет в себя, и будет почти так же опасен, как раньше.

— Надо было... убить тебя, — прохрипел Шэхх, по-прежнему упираясь руками в пол.

— Надо было, — безразлично согласилась я и зло усмехнулась. — Вот только в твои куриные мозги так и не пришла светлая мысль, что женщина может быть опасной. Честно говоря, мне странно, как это остальные кланы до сих пор не выявили эту вашу слабость и не послали к вам женский отряд зачистки.

Змей зашипел, но ничего не ответил. Только смотрел с такой ненавистью!.. Мне даже польстило.

— Кстати, интересная идея, — хмыкнул Рист и, склонившись над упавшим со стола Виктором, оторвал кусок от его рубашки. Затем тщательно вытер лицо и, немного прихрамывая и держась за бок, подошел ко мне и забрал у меня один из пистолетов. — Обязательно подкину ее северному клану, когда мы отсюда выберемся.

Наг дернулся и явно собирался что-то сделать. Но не успел.

Мой напарник, даром что ему знатно досталось, в два шага оказался рядом и свободной рукой сжал горло противника. Судя по шоку, явственно проступающему на лице змея, в действиях Аристарха был какой-то другой смысл, чем просто задушить гада.

— Да, и это я тоже знаю, — якобы рассеянно пробормотал мой напарник и сильнее сжал пальцы. — А теперь ты отвечай на мой вопрос. Иначе останешься овощем до конца жизни. Сам знаешь, заветы вашей богини запрещают убивать того, кто жаждет умереть. А так... Прогуляешься с нами до выхода и иди куда хочешь.

Шэхх сдавленно зашипел, а затем глухо проговорил:

— Спрашивай.

— Где мы?

— Недалеко от того места, где вас поймали.

— Система коридоров?

— Ее нет, это бункер времен Второй мировой.

— Прекрасно... Много народу навеху?

— Нет, почти все, кто был задействован в вашей поимке, почти сразу уехали.

— Точно все? — недоверчиво хмыкнул Рист. — И даже никого на входе в бункер не оставили? Вре-е-ешь! — И сильнее сжав пальцы.

— Двое! — прохрипел Шэхх, и напарник ослабил хватку. — На выходе. За дверью — никого.

— Это я и сам понял. — Аристарх не сводил взгляда с поверженного нага. — Иначе сюда бы вломились сразу после выстрелов.

— У тебя ничего не получится, — прошипел змей. — Скоро вернутся лорд Кэсс с главой, и тогда...

— Да-да-да, — оборвал его мой напарник и посмотрел на меня. — Ира, держи его на мушке. Если вдруг он со мной справится — стреляй, не раздумывай. Ну, ты и сама знаешь. — Он тепло улыбнулся. — Ну ты... Я даже сам поверил.

— Я заметила, — сухо отозвалась я, намекая, что такое недоверие меня обидело.

Судя по прищуренным серым глазам, намек был понят.

Ладно, все разборки оставим на потом. Когда выберемся отсюда и доберемся в безопасное место.

— Пошел. — Рист толкнул нага в сторону двери.

Шэхх с ненавистью зыркнул на моего напарника, но все же подчинился.

Ах, как он криво ползет! Любо-дорого посмотреть! А шипит от боли как! Ну просто музыка для моих ушей.

Да, я злая. Я бы этих чертовых чернохвостых змей с удовольствием перестреляла. Всех до одного.

Я торопливо цапнула со стола свой любимый револьверчик и, привычно заткнув его за пояс джинсов, поспешила следом.

Когда мы дошли до лестницы наверх, Аристарх остановился и, не сводя с врага пистолета, отодвинулся немного в сторону.

— Ромашка, покарауль его. Я разберусь с верхними.

Я отрывисто кивнула и, кровожадно улыбнувшись, тщательно прицелилась.

— Я найду тебя и выпотрошу, — зло прошипел наг. — Ты будешь еще живой, когда я буду медленно вынимать из тебя кишки!

— Да-да, — фыркнула я, зорко смотря на него. — Мужскую гордость задела, как же...

Раздались два приглушенных выстрела, а затем в светлом окне люка показалась голова напарника.

— Все, путь свободен.

— А с этим что? — Я кивнула на замершего в напряжении Шэхха.

— Он нам уже не нужен, — пожал плечами Аристарх и хотел что-то добавить, но просто не успел.

«Не нужен так не нужен», — мысленно сказала я и хладнокровно нажала на спусковой крючок.

Шока на лице нага не было. Он, видимо, подозревал, что мы, скорее всего, его убьем. Но надежда, как известно, умирает последней.

— Несчастливого тебе перерождения, — прошипела я и мстительно пнула чернохвостый труп.

— Ромашка на тропе войны, — тихо хмыкнул Рист. — А я хотел попросить тебя немного отойти, чтобы при выстреле не зацепило. — И махнул рукой. — Вылезай. Нам надо убираться отсюда.

— Да уж понятно... — проворчала я и торопливо выбралась на поверхность.

Лес. Опять лес. Чувствую, скоро у меня будет аллергия и нервный тик, если вокруг меня будет больше трех деревьев.

Я скользнула взглядом по двум изломанным телам и тихо вздохнула. А еще вокруг меня куча трупов...

— Надеюсь, мотоциклу не крышка, — тихо говорил напарник, пока мы осторожно подходили к валяющемуся недалеко от бункера байку. — Иначе надо будет срочно добывать транспортное средство.

— А как нас поймали? — так же тихо спросила я. — Последнее, что я помню, — это твой мат и свой вылет с сиденья.

— Не поверишь, — хмыкнул Аристарх, поднимая своего зверя, — обыкновенной сетью. Кажется, нас с тобой просто загнали, как зверей. Прямо в загодя приготовленную ловушку. Ну или оцепили часть леса, подозревая, что я могу через него ломануться.

— Хм, а почему я сознание потеряла? — непонимающе протянула я.

Мотоцикл низко зарычал, отзываясь на прикосновения хозяина.

— Прекрасно, пашет, — удовлетворенно кивнул Рист и только после этого ответил: — Сетка была пропитана чем-то. Потому что меня тоже отрубил, хоть и немного позже, чем тебя.